

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА РУССКАГО СУДОУСТРОЙСТВА

И

ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ,

ВЪ ПЕРІОДЪ ВРЕМЕНИ ОТЪ УЛОЖЕНІЯ ДО УЧРЕЖДЕНІЯ
О ГУБЕРНІЯХЪ.

Разсужденіе , писанное для полученія степени Магистра Граждан-
скаго Законодательства ,

КАНДИДАТОМЪ ПРАВЪ

Константиномъ Кассинымъ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА ,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.
1844.

Печатать дозволяется, по опредѣленію Университетскаго Совѣта. Москва,
Октября 11 дня, 1843 года.

Секретарь Совѣта Григорьевъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Не много лѣтъ протекло съ того времени, когда реформа, произведенная въ Россіи Петромъ Великимъ, еще была предметомъ общаго и безусловнаго удивленія. Едва Преобразователь совершилъ свой трудный подвигъ, какъ уже подданные его почувствовали великость предначатаго дѣла, и превозносили великаго Государя, первоначальника новой Россіи, творца нашего политическаго могущества, и устроителя внутренняго быта. Съ тѣхъ поръ имя Петра Перваго благоговѣйно передавалось изъ устъ въ уста отъ предковъ потомству. Такъ продолжалось почти до послѣдняго двадцатипятилѣтія.

Около этаго времени впервые появилась реакція на направленію, данному Россіи преобразованиемъ Петра. Силы, вызванныя имъ къ жизни, воспитанныя и доведенныя до сознанія событіями послѣдней эпохи—начали тяготѣть къ чужеземнымъ вліяніемъ, подъ которымъ совершалось ихъ развитіе со времени Петра Великаго, и породили требованіе самостоятельности. Отсюда ведетъ начало обращеніе къ старинѣ, сочувствіе къ быту Россіи, предшествовавшему реформѣ, который, если не былъ чуждъ вліянію Европейскихъ народовъ, то, по крайнѣй мѣрѣ, не былъ порабощенъ этимъ вліяніемъ. Это новое направленіе должно было ослабить прежнее, безусловное удивленіе къ преобразованію Петра Великаго; доведенное до крайности, оно стало въ противоположность еъ прежнимъ направленіемъ, и почитатели старины также безусловно начали порицать переворотъ, какъ другіе прежде превозносили его. Такимъ образомъ мнѣнія о реформѣ раздѣлились; въ ихъ враждѣ, рѣчь идетъ не о частномъ событіи Русской Ис-

торіи, но о судьбахъ Россіи, о ея прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ.

Образованіе противоположныхъ мнѣній о реформѣ Петра, есть, безспорно, отрадное явленіе. Оно служитъ признакомъ пробуждающагося въ Россіи сознанія ея самостоятельности, индивидуальности; это зачатки обновленія нашей жизни, свидѣтельствующіе о переходѣ ея изъ одной степени развитія въ другую, высшую. Но основывалась на непосредственномъ убѣжденіи, на догадкахъ и предположеніяхъ, на фактахъ отрывочныхъ, и потому допускающихъ различныя и произвольныя толкованія, эти мнѣнія не могутъ разрѣшить спора. Въ этомъ скрывается причина и необходимость возникающаго у насъ *историческаго направленія*. Теперь болѣе, нежели когда нибудь обратились къ изученію фактовъ нашей Исторіи; стали собирать источники. Уже много сдѣлано совоупными усиліями Правительства и частныхъ лицъ; многіе весьма важные памятники нашего древняго быта открыты, обнародованы, и не перестаютъ обнаруживаться.

При такомъ преобладаніи историческихъ интересовъ, при общемъ стремленіи рѣшить великій вопросъ о переворотѣ Петра, въ выборѣ темы для юридическаго разсужденія не лзя было колебаться. Мы остановились на реформахъ, произведенныхъ Петромъ Великимъ, въ гражданскомъ судопроизводствѣ, и по слѣдующимъ причинамъ:

1). Не смотря на то, что переворотъ Петра Великаго почти весь сосредоточился въ сферѣ Государственнаго права (въ обширномъ смыслѣ слова), вліяніе его на Гражданское Законодательство было также чрезвычайно сильно. Онъ отразился съ большею или меньшею силою въ правахъ имущественныхъ (вещныхъ), и правахъ по обязательствамъ (личныхъ), въ наслѣдственномъ правѣ и гражданскомъ судопроизводствѣ.

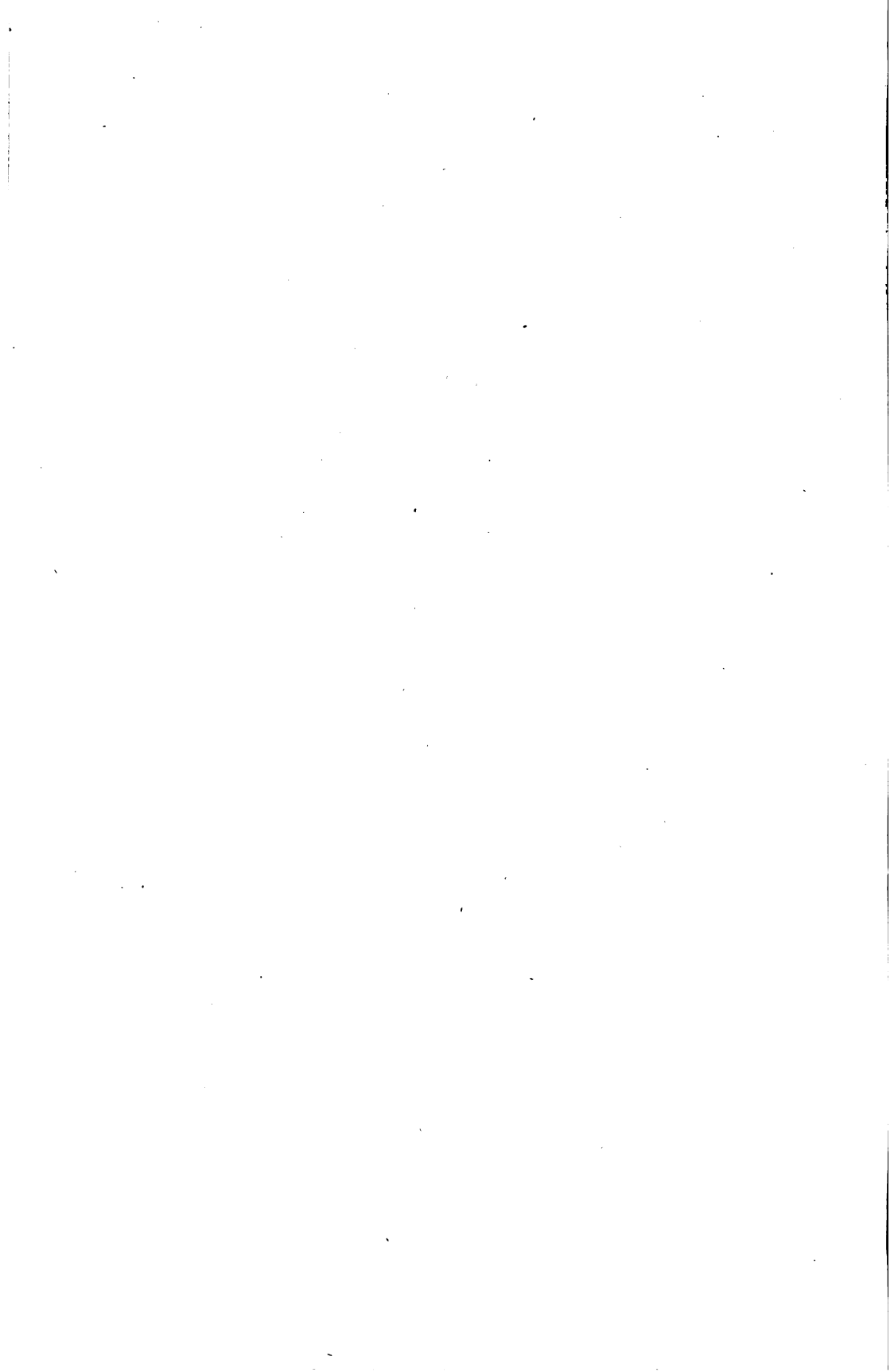
2). Степень и значеніе реформы въ каждой отдѣльной вѣтви гражданского права были различны. Въ большей части изъ нихъ она была только отраженіемъ переворота, произшедшаго въ Государственномъ Законодательствѣ, и потому была временная. — Почти всѣ измѣненія, сдѣланныя въ гражданскихъ правахъ Петромъ Великимъ, и которыя подходятъ подъ эту категорію, уступили мѣсто преждебывшимъ законоположеніямъ. Они имѣютъ болѣе интересъ древностей.

3). Изъ всѣхъ перемѣнъ, произшедшихъ со времени Петра Великаго въ Гражданскомъ Законодательствѣ, только тѣ, которыя относились къ судопроизводству, имѣли по-

стойный характеръ, и служатъ главнымъ основаніемъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ. По этому, кромѣ историческаго интереса, онѣ имѣютъ еще интересъ практическій, тѣсно связующій ихъ съ настоящимъ Законодательствомъ, и заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Направленіе, данное Законодательству Петромъ Великимъ, продолжало развиваться и по немъ во всѣ послѣдующія царствованія, до изданія Свода Законовъ. Время отъ реформы Петра Великаго до Свода Законовъ составляетъ по этому особый періодъ въ исторіи Русскаго Законодательства. Царствованіе Императрицы Екатерины II, при которой впервые установилась реформа, дѣлитъ этотъ періодъ на двѣ части; при Ней опредѣлилось отношеніе новыхъ и старыхъ началъ права и всѣ нововведенія приведены въ стройную, обдуманную систему. Въ отношеніи къ гражданскому судопроизводству царствованіе Екатерины II не представляетъ ни одного узаконенія, которое составляло бы эпоху; но въ судоустройствѣ Екатерина II заключила реформу изданіемъ Учрежденія для управленія губерній, съ которымъ судебное управленіе Россіи, административная сторона судопроизводства, получило правильную организацію. Мы ограничимся изложеніемъ перемѣнъ, происшедшихъ въ Рускомъ гражданскомъ судопроизводствѣ со времени реформы до Учрежденія о Губерніяхъ (1775 года, Ноября 7-го).

Такимъ образомъ настоящее разсужденіе должно раздѣлиться на двѣ части. *Первая* будетъ заключать въ себѣ ученіе о гражданскомъ судопроизводствѣ, по Уложенію и Новоуказнымъ Статьямъ, *вторая* — измѣненія, произведенныя въ гражданскомъ судопроизводствѣ Петромъ Великимъ и узаконеніями послѣдующихъ царствованій, до Учрежденія о Губерніяхъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

**УЧЕНІЕ О РУССКОМЪ ГРАЖДАНСКОМЪ СУДОПРОИЗВОДСТВѢ
ПО УЛОЖЕНІЮ И НОВОУКАЗНЫМЪ СТАТЬЯМЪ.**

(1649—1696).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

УЧЕНИЕ О РУССКОМЪ ГРАЖДАНСКОМЪ СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО
УЛОЖЕНІЮ И НОВОУКАЗНЫМЪ СТАТЬЯМЪ.

(1649—1696).

Періодъ времени отъ Уложенія до единодержавія Петра Великаго по справедливости можетъ быть названъ цвѣтомъ древняго юридическаго быта, вѣнцемъ самостоятельнаго развитія началъ, которыя лежали непосредственно въ народномъ обычаѣ. Каждое юридическое положеніе или непосредственно, или какъ результатъ, основывалось на обычаяхъ областей, вошедшихъ въ составъ Россіи; слѣд. законодательство было почти исключительно историческое.

Отсюда объясняется казуистическій характеръ Уложенія и всѣхъ постановленій, относящихся къ этому времени. По мѣрѣ того, какъ юридическія гражданскія отношенія становились многосложнѣе, приложеніе основныхъ началъ обычнаго права къ частнымъ случаямъ дѣлалось труднѣе, и требовало законнаго опредѣленія; это опредѣленіе касалось по этому однихъ частныхъ случаевъ: начала, руководившія при рѣшеніи ихъ, остались невысказанными, потому что жили въ обычаѣ; не было никакой нужды утверждать ихъ законами. Отсюда видная бѣдность юридическихъ началъ въ Уложеніи, и внутреннее богатство ихъ, сокрытое подъ оболочкою частныхъ рѣшеній.

Казуистическій характеръ Уложенія въ особенности высказывается въ томъ, что оно, будучи по своему назначенію Уложеніемъ всей Россіи, по формѣ относилось къ одной Москвѣ (1). Нѣтъ сомнѣнія, что

(1) Доказательствъ этому множество. Укажемъ здѣсь на нѣкоторые: 1) Улож. гл. X, ст. 140 «вѣдати его (отвѣтника) пристава привести къ отвѣту къ Мо-

главная причина этого заключается въ самыхъ источникахъ, изъ коихъ преимущественно составлено Уложение ; ибо можно догадываться, что наибольшая часть статей его почерпнута изъ рѣшеній Московскихъ Приказовъ ; не смотря на то, удержаніе казуистической формы этихъ приговоровъ ясно свидѣтельствуетъ о тогдашнемъ ходѣ развитія законодательства, и вообще всего юридическаго быта.

Не смотря на преобладаніе обычнаго права въ Уложеніи и послѣдующемъ законодательствѣ, мы замѣчаемъ во весь этотъ періодъ постепенное усиленіе начала собственно такъ называемаго законодательнаго, реагирующаго противъ обычныхъ вѣрованій, и которое такъ сильно воспреобладало со временъ Петра Великаго. Но эта законодательная дѣятельность вполнѣ подчинялась формамъ и духу юридической жизни того времени, и отличалась тѣмъ-же казуистическимъ характеромъ, какъ и положенія, непосредственно развившіяся изъ обычая. Измѣненія, въ законодательствѣ не происходили изъ началъ чуждыхъ намъ; обычаю противудѣйствовали средствами, изъ него же заимствованными; такимъ образомъ весь юридическій бытъ составлялъ одно органическое, стройное цѣлое.

Вотъ что должно было замѣтить о состояніи права и законодательства въ этомъ періодѣ, для лучшаго уразумѣнія нашего предмета. — Вникая въ юридическіе памятники, дошедшіе до насъ отъ временъ Уложенія, всматриваясь глубже въ едва понятное намъ тождество быта и формъ, въ которыхъ онъ выражался — въ твердость началъ юридическихъ и необходимое ея слѣдствіе, способность нашихъ предковъ правильно прилагать эти начала къ даннымъ случаямъ ежедневной жизни; всматриваясь во все это, не лѣзя не удивляться тому, какъ могло образоваться мнѣніе, будто-бы у насъ не было до Петра Перваго ни законовъ, ни даже понятія о правѣ, а то и другое дано Россіи ея Преобразователемъ. Въ наше время этотъ предразсудокъ мало по малу искореняется, и уступаетъ мѣсто другому, лучшему взгляду на допетровскій бытъ, его достоинства и недостатки.

При всей неосновательности, это мнѣніе имѣетъ однако и свою справедливую сторону. Подъ конецъ этаго періода обычныя вѣрованія замѣтно ослабли; зачатки ослабленія ихъ мы замѣчаемъ еще до Уложенія; но около самаго начала новой эпохи они были почти совершенно разрушены. Буква закона замѣнила духъ его, который жилъ прежде въ народномъ убѣжденіи; это было причиною и слѣдствіемъ порчи,

ска въ съ собою.» гл. X, ст. 141. «да какъ приставъ того ослушника изымать къ Москвѣ привести.» См. также гл. X, ст. 139 и множество другихъ мѣстъ. 2) Въ Уложеніи вездѣ упоминается о *Дьякахъ*, а они, какъ извѣстно, были только въ Московскихъ Приказахъ, и въ некоторыхъ городахъ съ Воеводами.—3) Улож. гл. X, ст. III. повелѣваетъ винить неязкою того, кто чрезъ недѣлю по собраніи по немъ поручной записи не явится къ суду; очевидно эта статья относится только къ городскимъ жителямъ, или къ живущимъ въ близкомъ разстояніи отъ города. Она должна относиться, по всѣмъ вѣроятіямъ, къ древнѣйшему времени. 4) Судящіе вездѣ называются въ Уложеніи *Судьями*, а это названіе принадлежитъ исключительно тѣмъ, которые заседали въ Московскихъ Приказахъ. Улож. гл. X, ст. 251. и т. д.

вкрадшейся въ жизнь общественную и частную. Доказательствомъ могутъ служить безчисленныя злоупотребленія, которымъ уже подавали теперь поводъ формы быта, нѣкогда вылившіяся изъ самой жизни, и въ свою очередь служившія ей опорой и основаніемъ. Самое свойство злоупотребленій того времени свидѣтельствуетъ объ обветшалости, дряхлости этихъ формъ. Вспомнимъ только дѣла о мѣстничествѣ, которыя тогда уже были анахронизмомъ; дѣла о безчестіи между Боярами, которыя дошли наконецъ до такихъ смѣшныхъ и нелѣпыхъ крайностей, что обратили на себя вниманіе законодательства (2); превратныя «ябедническія» толкованія законовъ; сухой, безжизненный формализмъ, укоренившійся въ судахъ, бывшихъ прежде органомъ развитія обычнаго права и приложенія законовъ къ жизни; вспомнимъ значеніе, которое получило въ это время *языкъ*; наконецъ, приведемъ себѣ на память злоупотребленія стряпчихъ того времени, объ которыхъ столько говорится въ законахъ этой эпохи, и есть даже свидѣтельства современниковъ Петра Великаго.

Такъ мѣсто единаго, нераздѣльнаго убѣжденія, которое высказывалось въ Законодательствѣ, заступило раздвоеніе закона и жизни—вѣрный признакъ наступленія переворота.

(2) Въ полномъ Собраніи Законовъ помѣщено нѣсколько указовъ, которыми запрещалось вчинять «пустые и недѣльные» иски о безчестіи. Такъ въ одномъ изъ нихъ упоминается о челобитной, которую одинъ приносилъ на другаго за то, что послѣдній *смотрѣлъ на него злѣеобразно*, и тѣмъ будто-бы нанесъ ему безчестіе.

Г Л А В А I.

ОРГАНЫ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Отдѣленіе 1.

СУДОУСТРОЙСТВО.

Судоустройство Россіи время Уложенія лишено догматическаго интереса; это потому, что оно основывалось на однихъ, историческихъ началахъ, которыя подъ конецъ этаго періода уже нѣсколько сгладились. Это дѣлаетъ судоустройство той эпохи чрезвычайно сбивчивымъ и непонятнымъ.

Историческіе элементы, изъ коихъ развилось Судоустройство Московскаго Государства, въ настоящій періодъ суть *древнѣйшая форма управленія въ Россіи, и образованіе Россійскаго Государства чрезъ присоединеніе къ Московскому Княжеству Удѣловъ, Царствъ, и народныхъ Державъ.*

Древнѣйшая форма управленія въ Россіи со временъ пришествія въ Новгородъ Варяго-Руссовъ состояла въ томъ, что Князь назначалъ изъ своей дружины «Мужей» правителями областей и городовъ. Рассматривая эту форму администраціи, и соображая ее съ историческими данными той эпохи, мы выводимъ слѣдующіе результаты:

1-е. Вся власть надъ городомъ или областію сосредоточивалась въ одномъ лицѣ; начала *коллегіальнаго*, по главному назначенію власти, военному и финансовому, не было и быть не могло.

2-е. По тому же военному и финансовому характеру власти «мужей», посылаемыхъ Княземъ, власть судебная въ дѣлахъ гражданскихъ *de facto* отдѣлялась отъ самаго суда и носила на себѣ характеръ чисто-административный. Намѣстники были блюстители тишины и порядка, поэтому вѣдали дѣла уголовныя, которыя первоначально рассматривались только съ этой, такъ сказать, полицейской точки зрѣнія; поэтому, далѣе, Намѣстники взыскивали пеню съ нарушителей порядка: вотъ происхожденіе судебныхъ пошлинъ по дѣламъ гражданскимъ; ибо эти дѣла, въ древній и средній періодъ нашей Исторіи, обыкновенно вчинялись въ слѣдствіе насильственныхъ правонарушеній. Самый судъ, произнесеніе приговора о томъ, что право и что не пра-

во, принадлежало общинѣ или городу; сперва, вѣроятно, старѣйшимъ, впослѣдствіи лучшимъ людямъ, выборнымъ, цѣловальникамъ.

3-е. Наконецъ, какъ Князь поручалъ управленіе своимъ приближеннымъ, такъ и Намѣстники его отдавали города и области избраннымъ изъ своей дружины. Такимъ образомъ Князь, его мужи и правители, ими назначенные, составляли цѣлую лѣствицу чиновначалія; низшія ступени ея представляли въ меньшемъ объемѣ тоже, что и высшія.

Таже самая система управленія лежитъ въ основаніи Судоустройства и въ настоящей періодъ.

4-е. Начало единовластнаго управленія осталось, если не исключительнымъ, то по крайнѣй мѣрѣ преобладающимъ во времена Уложенія. Начиная отъ Думы Государевой до управленія населеннымъ помѣстьемъ или вотчиною, всѣ власти были основаны на единоначаліи. Въ наше время возникла мысль, будтобы коллегіальное начало существовало уже до Петра Великаго. Это мнѣніе имѣетъ свою справедливую и не справедливую сторону, судя по тому, съ какой точки зрѣнія мы будемъ разсматривать судоустройство настоящаго періода. Съ исторической точки зрѣнія эта мысль кажется намъ неосновательною. Управленіе вѣтралось первоначально одному лицу; такъ было еще во времена Судебника (1). Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Московскими приказами, областями и уѣздами, уже завѣдывалъ не одинъ, а многіе («Воевода съ товарищи») (2); вотъ что подало поводъ думать, будто судоустройство въ это время было коллегіальное; туже мысль въ особенности подтверждаетъ и одно мѣсто въ Уложеніи (3).—Не смотря однако на эти данные, мы можемъ сказать утвердительно, что коллегіальнаго управленія не было. Правда, въ назначеніи нѣсколькихъ лицъ для завѣдыванія приказомъ или уѣздомъ уже скрывался зародышъ будущаго коллегіальнаго устройства, но до Петра Великаго онъ находился подъ вліяніемъ прежнихъ началъ управленія, и по этому не могъ развиваться. Доказательства:

а). Назначеніе нѣсколькихъ Судей и нѣсколькихъ Воеводъ для управленія однимъ Приказомъ или областью, дѣлалось потому, что многосложность занятій, связанныхъ съ извѣстнымъ управленіемъ, превышала силы одного человѣка. Такъ думаетъ Профессоръ Рейцъ. Отсюда объясняется характеръ Приказовъ того времени. Товарищи Боярина, вѣдавшего приказъ, или городского Воеводы были его помощники, совѣтники, а не самостоятельные члены, имѣющіе къ нему опредѣленное юридическое отношеніе. Этимъ объясняется, далѣе, почему нѣтъ никакихъ постановленій объ отношеніи Воеводы къ товарищамъ его: еслибъ

(1) См. Судебникъ (Татищева. Москва, 1786 года. 2-е изд.) ст. 68 и 69.

(2) См. Описаніе Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Григорья Кошкина (С. Петербургъ. 1840 года) гл. VI и VII. Московскіе и другіе старинные Приказы *Новикова* (въ древней Россійской Виліоникѣ, Москва, 1791 года, 2-е изд. Т. XX. стр. 271—421).—Также Грамоты, Указы и Боярскіе приговоры того времени, въ особенности Именный указъ, данный боярину Ивану Милославскому, 1680 года, Апрѣля 30. (См. Полное Собр. Законовъ, № 820).

(3) Улож. гл. X, ст. 23. «вершити... (судное) дѣло.. судьями всѣмъ вопче..»

эти отношенія были юридическія, то они необходимо опредѣлялись бы закономъ, ибо обычай здѣсь не могъ имѣть дѣйствія.

б). Лучшимъ доказательствомъ того, что коллегіальнаго управленія не было, а было управленіе личное, служить устройство Думы Государевой, по образцу которой, въ слѣдствіе единства происхожденія всѣхъ властей того времени, были организованы правительственныя мѣста Московскаго Государства. Власть Государя, предсѣдательствовавшая въ ней, была неограниченна, и если онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступалъ отъ своего мнѣнія, и принималъ мнѣніе одного изъ членовъ, то это совершенно зависѣло отъ его произвола; Думные люди были его совѣтниками и имѣли на него вліяніе *de facto*; юридическаго ограниченія его власти не было.

с). Наконецъ коллегіальное устройство имѣло мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда часть, ввѣренная многимъ лицамъ, была обширна и многосложна; во всѣхъ прочихъ случаяхъ удерживалось начало личнаго управленія; вотъ почему мы находимъ у Кошкина, что въ нѣкоторыхъ Московскихъ приказахъ было по нѣскольку членовъ; напротивъ, въ другихъ только одинъ. Тоже должно замѣтить и о городо-вомъ и областномъ управленіи, которое находилось въ рукахъ и одного, и двухъ и трехъ Воеводъ.—

Мы видѣли, что власть вручалась лицамъ. По этому все Судоустройство временъ Уложенія сохранило *личный* характеръ. Вникая въ значеніе *Приказовъ*,—правительственныхъ мѣстъ, которыя вѣдали различныя отрасли Государственного и Гражданскаго управленія (4), мы легко убѣдимся, что по происхожденію своему они были ничто иное, какъ бы канцеляріи тѣхъ сановниковъ, которымъ Царь Московскій поручалъ извѣстную отрасль управленія, (быть можетъ по этой-то причинѣ многіе приказы при Петрѣ Великомъ переименованы въ канцеляріи: такъ Дворцовый (5), Ямской (6), даже Посольскій (7) и другіе).— Въ названіи чети Дьяка Варооломея Иванова сохранилось намъ драгоценное историческое свидѣтельство о такомъ значеніи приказовъ въ древнія времена.—Во весь періодъ отъ Уложенія до Петра Великаго и далѣе, указы, грамоты, отписки и проч. почти никогда не писались на имя Приказа, но на имя тѣхъ, которые завѣдывали имъ.—Личнымъ же

(4) О Приказахъ мы имѣемъ слѣдующія статьи:

Первая по своему достоинству и полнотѣ есть статья *Новикова* въ XX томѣ Россійской Вивліоенки. Изъ нея сдѣлано сокращеніе *Максимовичемъ* въ I томѣ Указателя Законовъ. VI и VII главы сочиненія *Кошкина* о Россіи посвящены Московскимъ Приказамъ; какъ писанныя современникомъ, онѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія. За тѣмъ есть еще статья о Приказахъ *Голикова*, въ III томѣ прибавленій къ Дѣяніямъ Петра Великаго. Въ ней мы находимъ много новыхъ извѣстій, которыхъ нѣтъ ни у *Новикова*, ни у *Кошкина*, но не указано, откуда они почерпнуты.

(5) 1708 года, Авг. 20 (№ 2204); приговоръ Главной Ратуши 1728 года. Сент. 12 (№ 5333); наказъ Губернаторамъ и Воеводамъ и имъ товарищамъ.

(6) 1728 года, Іюня 30 (№ 5299), п. 6; Сенатскій.

(7) 1719 года, 3 Марта (№ 3318), п. 25; Регламентъ (Уставъ) Государственной Коммерцъ-Коллегіи.

характеромъ судоустройства объясняется непостоянство приказовъ: ихъ непрерывное уничтоженіе, возстановленіе и соединеніе съ другими; это дѣлалось большею частію съ перемѣною тѣхъ, которые ими завѣдывали, или съ ввѣреніемъ двухъ или нѣсколькихъ приказовъ въ управленіе одному лицу (8). Отсюда недостатокъ порядка, системы при представленіи вѣтвей управленія между приказами; даже при Петрѣ Великомъ солданое управленіе отнесено къ предметамъ вѣдомства помѣстнаго приказа.—Въ заключеніе упомянемъ о томъ, что нѣкоторые Приказы помѣщались въ домахъ тѣхъ бояръ, которые въ нихъ присутствовали (9).

Въ древнѣйшія времена Намѣстникамъ ввѣрялось управленіе областію, или городомъ; такимъ образомъ территоріею опредѣлялась власть Намѣстниковъ, а не предметами вѣдомства; всѣ отрасли свѣтскаго управленія соединялись въ рукахъ Воеводъ, и поэтому не было особливыхъ чиновниковъ, облеченныхъ исключительною властью давать судъ въ дѣлахъ гражданскихъ. Отсюда развилось правило: *кто управляетъ, тотъ импѣтъ и право суда въ дѣлахъ гражданскихъ надъ управляемыми*.—Эти начала развиваются и во времена Уложенія. Не говоря уже о провинціальномъ устройствѣ, которое вполнѣ на нихъ основано, мы укажемъ на *четвертные Московскіе Приказы* (Новгородскій, Устюжскій и другіе), которые управляли цѣлыми областями, и судили жителей ихъ въ дѣлахъ гражданскихъ между собою и съ посторонними, по общимъ правиламъ подсудности.

Какъ первоначально отдавалась въ управленіе цѣлая область или городъ, такъ въ послѣдствіи были отдѣлены другъ отъ друга различныя отрасли управленія, и каждая изъ нихъ сдѣлалась предметомъ особой администраціи. Управленіе по отраслямъ болѣе искусственно, нежели завѣдываніе цѣлою провинціею, и потому, безъ сомнѣнія, отнесется къ позднѣйшему времени (Холопій Судъ, Большой Приходъ, Помѣстный Приказъ и нѣкоторые другіе впервые упоминаются въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка). Оно образовалось совершенно по аналогіи съ территоріальнымъ управленіемъ; вотъ почему напр. сословіе гостей вѣдалось судомъ въ приказѣ Большія Казны; пушкари, воротники, зачинщики—въ Пушкарскомъ Приказѣ; рудокопы—въ Приказѣ Рудокопныхъ Дѣлъ; многіе города и уѣзды съ помѣстными, вотчинными и судными дѣлами въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, Розрядѣ и т. д. Въ этомъ смыслѣ нѣтъ почти ни одного Приказа, который-бы не судилъ дѣлъ гражданскихъ, и поэтому не относился бы къ ученію о гражданскомъ судопроизводствѣ.

2). Раздѣленіе власти давать судъ (*jus*) и самого суда (*judicium*). между старостами, цѣловальниками, выборными, лучшими людьми съ одной стороны, и приказными людьми съ другой, составляло во времена Судебника общую, исключительную форму судебного управленія Россіи

(8) 1711 года; Ноября 20 (N° 2451); Сенатскій.

9) 1670 года, Марта 14 (N° 466); Именный.